

ГДЕ ПРЯЧЕТСЯ СЧАСТЬЕ?

Татьяна Золотаренко

Рассказы на душевные темы

16+

Татьяна Золотаренко
Где прячется счастье? Сборник
рассказов на душевные темы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63972331

SelfPub; 2021

Аннотация

Несколько историй жизненных, мотивирующих, назидательных. Герои рассказов пытаются найти ответы на важные вопросы и разрешить ситуации, в которых может оказаться каждый.

Содержание

История 1. «Разведите нас»	4
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Татьяна Золотаренко

Где прячется счастье?

Сборник рассказов на душевные темы

История 1. «Разведите нас»

Молодая пара обратилась в суд с заявлением о разводе. У мужа и жены скопилось множество взаимных претензий и выводов. И они для себя приняли однозначное решение. Но вот судья им попалась мудрая и равнодушная...

– Разведите нас!

Ольга Николаевна приспустила очки и, сдвинув брови, смотрела на молодых людей напротив себя.

«Красивая пара!» – промелькнула невольная мысль у судьи. Но на восхищение времени не было: перед ней лежала папка с заполненными бланками о расторжении брака.

– Вот сразу так и развести? – со строгостью проронила пятидесяти трехлетняя женщина. – А что случилось?

Раскладывая перед собой бумаги из дела супружеской пары, Ольга Николаевна изучала детали, пока те невнятно бормотали объяснения. И настолько невнятно, что она вообще не поняла ни слова.

– Так. Высказываемся по очереди, – скомандовала судья тоном, не терпящим возражений.

В ответ на это Денисовы, как гласило свидетельство о браке, вообще смолкли. Судья смотрела на них исподлобья, ожидая, пока пройдет неловкая пауза. Но те только переглядывались и молчали. Лица изображали полное недоумение.

– Молодые люди, у вас фиктивный брак? – прямолинейно спросила Ольга Николаевна, ибо в последнее время такие случаи участились.

– Н-нет, – вытаращились те.

– Тогда давайте по порядку: причины расторжения отношений? Что у вас?

Видя, что ребята собираются с мыслями, судья великодушно принялась подсказывать:

– Измены?

– Нет, вроде, – с подозрением сощурилась на мужа Ирина Денисова.

– Зависимость? Наркотическая, алкогольная, компьютерная?

– Ну разве что немного... – кивнул Андрей. – Алкогольной.

– Ну и компьютерной, – стервозно выдавила жена, не гля-

дя в его сторону.

– Ты о своих соцсетях? – подыгрывая ей, съехидничал муж.

– Так. Ну вот. Что-то вырисовывается, – продолжая просматривать документы, пробормотала судья. – Отсутствие детей часто является одной из причин разводов... А у вас и ребенок есть. Максим Денисов, девять лет, – и оторвавшись от бумаг, женщина устремилась взглядом на заявителей. – Он здесь?

– Нет. Дома с бабушкой, – ответила монотонно Ирина.

– А он знает, где вы?

– Да, мы ему говорили, готовили, – вздохнув, сказал Андрей.

– Везите сюда.

– Кого?

– Ребенка! – чуть возмущившись в тоне, произнесла Ольга Николаевна. – Его мнение тоже нужно выслушать. В вашем присутствии, разумеется. Или вы против?

– Нет, конечно, – деловито стервозничала Ирина. – Пусть расскажет о том, какой у него папа хороший, – на последнем слове нарисовала в воздухе кавычки.

– И про папу, и про маму спрошу, – кивнула головой та.

– Так нам за ним ехать?

– Зачем? У меня к вам вопросы не закончились, – объясняла деловито судья. – И время не терпит, следующее заседание состоится сразу после вас. Его пусть бабушка приве-

зет. На такси, к примеру. Это ведь не проблема?

Смешливо закусив губу, она смотрела на молодых.

– Нет-нет, – заверил Андрей и схватился за телефон.

Разумеется, им хотелось ускорить пренеприятнейший процесс. Но казалось, судья как раз намеревалась его растянуть.

После проведения переговоров и выяснения всех организационных моментов по доставке ребенка в зал суда, Ольга Николаевна продолжила:

– Разногласия в семье? Религиозные, национальные, политические...

– Нет-нет, – отвечали хором.

– Насилие?

– В смысле?

– Кто-то над кем-то издевался, бил...

– Были сильные ссоры, замахивался... – успела выпалить

Ирина.

– Получал пощечины... – оправдываясь, говорил Денис.

– Мгм, – пробурчала судья, – всё?

– Ну...

– Живете у родителей, или в однокомнатной?.. Ага, нет!

Видю, своя квартира... три комнаты... делить собираетесь. Ну понятно. Автомобиль. Мгм. Оба трудоустроены...

Отодвинув от себя документы, Ольга Николаевна задумчиво осмотрела каждого и, вздохнув, спросила:

– Вы зачем пришли сюда, ребятки? Может, объясните

внятно?

У супруги зарделись щеки, но в сторону мужа она больше не смотрела. Тот, сцепив зубы, взглянул на строгую судью. Да, не в мужской привычке жаловаться, но этого требовали, и всем своим надутым видом и нервно сжатыми губами он демонстрировал желание высказаться.

– Не сошлись характерами, – наконец, процедил он. – Этого достаточно?

Сняв очки, Ольга Николаевна одарила его взглядом матери, готовой устроить своему взрослому чаду жесткую взбучку.

– Достаточно ли этого? – деловито скривив лицо, спросила она. – А вы как считаете? Ваше мнение? Вы пришли разорвать десятилетний союз, который за время своего существования произвел на свет ребенка, нажил имущество, небось, преодолел многие трудности... Было?

– Да, – с явным нежеланием кивнул головой Андрей. – Было.

– Так я должна знать причины этого решения! Почему люди, прожившие друг с другом в одном союзе десять лет, вдруг решились развестись! Я понимаю браки по два-три года – вот там могли характерами не сойтись. А тут что? Жили-были десять лет и... бац! – не сошлись они... Причины развода?!

– А зачем вам наши причины? – с возмущенным недоумением спросила Ирина, очевидно, едва сдерживая в себе

порывы обрушить на судью обвинения в том, что та лезет не в свое дело. Но нет-нет! Аккуратненько нужно. Потому приходится только нервно подергивать ножкой и поддакивать грозной тётке.

— А затем, милая моя! — с яростью выпалила Ольга Николаевна, чувствуя, как лицо вмиг покрылось пунцовыми пятнами. — Что заигрались вы в дочки-матери. Вы что думаете, семья — это вам шутки? Построили замок из песка и ножкой растоптать можно? Нетушки! Это труд! Это всегда адский труд, и чтобы сохранить плоды этого труда, вкалывать нужно постоянно! Не только нежиться в постельке и кофе ждать на подносике...

— Да вкалываю я! — вдруг зашлась плачем Ирина. — И на работе, и дома на износ! Так от него разве слова благодарности дождешься? Чашку за собой со стола не уберет!

— Да че ты начинаешь? — возмутился муж. — Это когда было? Я в последнее время даже убираю квартиру. Этого ты не замечаешь! Замечаешь то, чего я не делаю! А сама? От тебя ни ласки, ни заботы! Я живу один! Вроде как женатый мужик, а одинокий как волк. Прихожу с работы, жру сам. Ни слова доброго. Никто не поинтересуется, что на душе! Ах, да! Ты устаешь! А я вообще не устаю! Я ведь машина, да? Мне человеческого ничего не надо.

— Нужно! — взвизгнула со слезами Ирина. — Конечно, тебе все нужно! Это вот мне ничего не нужно! — и тут же обратилась к Ольге Николаевне. — Не любим мы больше друг друга!

Не любим! Чувств давно нет. Только быт и суета! А потому разведите!

– Та-а-ак, – с оптимизмом улыбнулась судья, – не любим больше – это значит, раньше любили! Отлично! А то есть, быт якобы съел ваши отношения, верно?

В этот самый момент раздался робкий стук в дверь и все трое устремились на вошедшего Максимку. Бабушка, судя по сходству, мама Ирины, неловко раскланялась и провела мальчика к стулу, на который им указали: в торце стола, приставленного к рабочему месту судьи.

Красивенный мальчишка с большущими зелеными глазами с недоумением посмотрел на сидящую перед ним уже знакомую женщину, потом робко взглянул на заплаканную маму и с недоумением уставился на отца. В этот миг с двух сторон ему протянулись руки, приглашая сесть рядом. Но мальчик остался на месте.

– Максим, – с некой мягкой строгостью начала судья. – Твои родители попросили меня об услуге. Знаешь, о какой?

– Знаю. Они не хотят больше жить вместе, – ответил холодно мальчик.

– Да, к сожалению, это правда, – безразлично вздохнула женщина. – Как ты сам к этому относишься? Ты хочешь, чтоб родители были вместе?

– Конечно, хочу!

– Несмотря на то, что они ругаются?

Мальчик с недоумением посмотрел на папу, потом на ма-

му, что-то с грустной улыбкой подсказывавшую, и сказал:

- Так они не ругаются!
- Нет? – изумленно приподняв брови, застыла судья. – Не ругаются?
- Нет.
- Интересно. А что они делают? Как проводят вместе время?

На какой-то момент мальчик задумался.

- Да никак. Они работают все время! Приходят поздно.
- Оба?
- Оба.
- А ты что делаешь, когда они задерживаются?
- Я остаюсь с бабушками. Бывает с кем-то из родителей. Или дома один.
- Мгм. А о чем родители говорят, когда видятся?
- Я не помню. Что купить надо, например. Или сделать.
- А еще?
- Не могу вспомнить. Разговоры взрослые. Говорят обычно, чтобы я не вмешивался. Но вообще сейчас они редко общаются.
- Мгм. А раньше иначе было?
- Где?
- У вас дома? Тебе дома весело сейчас? Хорошо?
- Нет. Скучно. Раньше по-другому было.
- А как?
- На выходных мы ездили в парк. Или в детский комплекс.

И еще в кафе иногда ходили. И, бывало, вместе телевизор смотрели. Фильм какой-нибудь интересный... Ну такой, какой и мне тоже можно. Еще ходили в гости.

– А сейчас?

– Сейчас папа чаще у себя за компьютером. Мама телевизор смотрит, или кому-то пишет в телефон... или звонит. Или мама на кухне кушать готовит, а папа в магазине... Ну по-разному.

– По-разному и не вместе. А ты?

– А я у себя в комнате.

– Поняла, – судья что-то записала на бумаге. – А ты чем занимаешься? Какое твое любимое занятие?

– Не знаю, – пожал плечами мальчик. – Ну игры люблю. Компьютерные. Мультки.

– Часто играешь?

Мальчик посмотрел на родителей, папа попытался намекнуть на ответ и отрицательно качнул головой.

– Не знаю, – пожал плечами Максим. – Люблю играть.

– Я поняла. Спасибо, – сказала Ольга Николаевна. – Можешь идти.

Долгое время она что-то печатала, затем черкала в каких-то бумагах, и супругам показалось, что женщина просто занимается своими делами, а об их присутствии забыла.

– Простите, – претенциозно прокашлялась Ирина. – Мы еще здесь. Вы нас разведете?

– Возможно, разведу, – не отвлекаясь от монитора, отве-

тила судья. – Только я не знаю, какую причину указывать в протоколе. Я ее так и не смогла выявить. А вы конкретно ничего не отвечаете.

– Мы ответили... Неужели непонятно? – недовольно процедил Андрей.

– То, что вы ответили, это не повод для развода, милые мои! – вновь деловито заявила Ольга Николаевна. – Это повод обратить внимание на проблемы в отношениях. И на ребенка! А разводиться рановато вы надумали!

– Да не хочу я с ней жить, мама! – вдруг заорал Андрей. – И не буду!

И тут же, схватившись за голову, добавил:

– Если бы я только знал, что наше дело к тебе попадет...

– А к кому оно должно было попасть? – воскликнула мама. – Разумеется, тебя тут весь суд знает. Всё сразу ко мне попало. Нельзя было прийти к родителям за советом?

Да, своего судью ребята увидели уже здесь, на заседании. Хотели скрыть от родителей, потом рассказать. Но что тут скроешь? Везде глаза! Даже у каменных стен!

– Да надоело так жить, мама! Невыносимо! – вновь воскликнул Андрей.

– Вот именно! Поддерживаю вашего сына! – в сердцах подключилась невестка. – Если брак разрушен, к чему эти разговоры? Хотим новую жизнь начать. Этой уже пресытились. Обоюдно, поймите же!

– А с чего ты взял, что новая жена будет другой? – спро-

сила Ольга Николаевна и тут же повернулась к невестке. – С чего ты взяла, что новый муж будет во всем тебя устраивать? Через меня десятки пар в месяц проходят. И я уже вижу, когда у них действительно крах окончательный. А ваша проблема другая. Вы еще ничего не разрушили. Ваша проблема в том, что вы перестали создавать. То есть, с жиру беситесь, как в народе говорят. У вас все есть, и вы считаете, что ничего больше не надо! Научитесь ценить то, что имеете – так, между прочим! А причина ваших проблем знаете какая?

– Ну и какая? – сердито спросил Андрей.

– Вы перестали разговаривать! Конечно, вы не конфликтуете, я верю Максиму! Не ругаетесь... потому что не общаетесь! Каждый замкнулся в своих обидах, как в скорлупе. А если начинаете говорить, то слышите только себя! Не так? Из чего состоят ваши разговоры? Претензии? Сухие бытовые нужды, вроде «купи туалетной бумаги»? Или изливание накопленной злобы? Втихаря все, чтобы ребенок не видел? Хоть тут разумно поступили.

Два покрасневшихся лица только насуплено уткнулись перед собой. Теперь вроде как задумались. А пришли поначалу с распушенными перьями, – каждый себя считал правым.

– Так вот, милые мои, я вас научу говорить и слушать! Не виноватых искать, а на себя смотреть! Иначе и родительских прав лишу за то, что ребёнок ваш жизнь не видит, и с гаджетом деградирует, пока вы друг перед другом характер

демонстрируете! Максюша ведь не таким был. Счастливый ребенок с лучистым взглядом. А сейчас? Он даже не поймет, как к вашему разводу относиться!

– Да он понимает все, мам! Ну взрослый. Может, ему так хуже, в такой семье жить!

– В это я поверила бы, если б у вас всегда было плохо. Но вы совсем недавно были счастливой семьей! И не бывает так, что все само по себе хорошо – всё надо облагораживать и поддерживать. Отношения – это как цветы в саду.

Нервно отбросив ручку, Ольга Николаевна что-то еще напечатала, громко клацнула по клавиатуре, чем, вероятно, поставила точку. После этого раздался звук включенного принтера.

– Хватит уже, как маленькие, в обиды играть, – вновь заворчала она, доставая по одному листу из лотка. – Давайте как взрослые спасать то, что имеете. Венчанные тем более! Вы что думаете, новое построить легче? Ан-нет, мои дорогие. Вы представьте себе: новые отношения все с нуля начинаются! Все! И если их начинать с тем же негативом внутри себя, с которым вы сейчас носы друг от друга вертите, то можете не сомневаться, что любые отношения новые и суперидеальные пойдут прахом. Потому что с себя начинать надо!

– Мама, что ты предлагаешь? – раздраженно поинтересовался Андрей.

– А я вам сейчас покажу что. И вам, и тем пяти парам, которые тоже играют в дочки-матери! Я вас разведу! Вы у

меня еще по второму ребенку родите! Вы у меня и уступать научитесь, и прощать! Заколебалась уже разводить всех подряд! Женятся, детей нарожают, денег накопят, а потом дели им всё. Ага! Вот мои условия выполните, потом посмотрим. А через месяц с отчётами милости прошу. И только если увижу по ним, что все безнадежно, тогда разведу! Слово даю! А пока семью свою спасайте. И психику ребёнка. Или вы думаете, ваш развод ему в счастье будет?

– Только не говорите, что отправите нас к семейному психологу! – взмолилась невестка.

– А зачем вам психолог? У вас кто-то находится на грани эмоционального срыва или депрессии? Или вы не умеете общаться друг с другом? Вы сами себе психологи! Ваша проблема – сплошь и рядом. Дело не в психологии. Обнаглели вы.

Воцарилась тишина. Чуть успокоившись, Ольга Николаевна выдохнула и произнесла:

– Помню я вас и любовь вашу. Помню, как заботились друг о друге. Теперь одни претензии и требования. От чего претензии, дорогие? – на глазах женщины сверкнули слезы. – От эгоизма. «Она обо мне не заботится». «Он мне внимания не уделяет». А если сделать это обоюдно? Картошки пожарить, пока жена на работе задерживается и вместе поужинать? Мужу...

– Да и так все для него! Я все сама по дому делаю, – воскликнула Ира. – Да, иногда поможет. Но а так – скупись, убе-

рись, постирай... И у плиты сутками. Сами знаете...

– А почему, когда он болеет, звоню тебе, спрашиваю, чем он лечится, ты мне отвечаешь: да что-то пьёт там. Почему, он звонит мне, рассказывает о проблемах на работе и произносит: «Только Ире не говори!» Вы же семья, всё вместе должны делать. Или вы думаете, семейные отношения – это полный холодильник и убранная квартира? Если в этом крах, распределите обязанности: один обед готовит, другой убирает. Работаете ведь оба! Или пусть жена дома сидит, а муж деньги зарабатывает, как и положено. Но зато вы семью спасете! А то требований много, а понимания ноль!

– У нас любви нет, какая семья?

– Любовь – это союз. Вместе. Всё вместе. А не каждый в своем гаджете. Истребить их надо, гаджеты ваши! Тогда видеть друг друга будете! И вспомните, как любить!

Выйдя из зала суда, Андрей нервно расправил отданную мамой бумагу с рекомендациями.

– Что там? – нетерпеливо спросила Ира.

– Квест на сохранение отношений, – пробормотал он, изучая содержание.

– Так и написано?

– Нет. Но похоже.

– Что-то сложное?

– Да нет. Обыкновенное. По сути, ничего не значащее. Можно сделать пару раз, чтоб отстала, – Андрей был явно

раздражен маминым вмешательством. – Потом придем, принесем отчеты. Тут по два слова или просто птички в графах, тоже можно пережить. Ну и после этого она сама убедится, что ничего нас не спасет. Найдем, что написать, отмажемся. И распрощаемся. Правда?

Он посмотрел на супругу и почему-то смолк, впившись глазами в каждую морщинку на ее лице. Господи, а ведь в этом взгляде столько родного! Вот она лицемерила: улыбнувшись и спрятав грусть в уголках губ. Затем попыталась приободриться. Не получилось. Сейчас она ответит: «Конечно. Все получится!».

– Конечно! Сделаем! – ответила Ирина и прошла к автомобилю, где их ждал Максим с мамой.

Глядя ей вслед, Андрей почему-то не сдвинулся с места. Наверное, потому что не хотел проявлять решительность... ведь она требует сделать выбор. Если два часа назад этот выбор был очевиден, то сейчас он понимал, что может о нем пожалеть.

Ведь, правда, жена за эти годы стала родной, вот каждую мелочь о ней знаешь, как о собственной маме. Неужто нельзя принять её такой, какая она есть? Именно так, как принимаешь своих родителей...

«Памятка. Подлежит обязательному выполнению. В прикрепленных бланках делать отметки.

1) Раз в неделю выезжать всей семьей на отдых (любые места развлечений и досуга).

2) Созваниваться в течении дня минимум два раза – на обеде и в конце дня, интересуясь делами или настроением мужа (жены).

3) Обнимать ребенка минимум по пять раз в день каждому.

4) В конце дня мысленно отмечать, что хорошего сделал супруг, и хвалить его. Искать, за что хвалить. Если не за что, попросить об услуге.

5) Ужинать каждый вечер только втроём.

6) Спать только в одной постели.

7) Каждый вечер интересоваться прожитым днем супруга и рассказывать о своем.

8) Соблюдать вечера воспоминаний – говорить о своем детстве, о приятных мгновениях, листать свадебный альбом, снимки после роддома.

9) В случае конфликта рассуждать на тему: «В чем я был неправ? Не супруг(а)! А я». Разложить по пунктам.

10) Хвалить родителей мужа/жены и находить их преимущества. Вслух. (всегда есть, за что хвалить и чем быть довольным). Только хвалить!

11) Ребенка занять секциями по интересам, образовательными и развивающими кружками. Играть с ним в семейные игры без техники.

12) Ни при каких обстоятельствах не повышать тон, уж тем более до оскорбительного!

Через месяц Ольга Николаевна, нервничая, ждала своих детей на заседание. Опаздывают. Ну ничего, она подождет. Она все понимает.

Они не виделись весь месяц. Бабушка созванивалась только с внуком, интересуясь его делами. Но это не значит, что материнское сердце перестало болеть за жизнь сына и невестки, ставшей уже родной дочерью за эти годы.

Мало кто знает, что некогда грозная судья и решительная женщина Ольга Николаевна стала сентиментальной и отчаявшейся. Изменилась она, вместе с тем и изменилась ее жизнь.

Теперь любимым местом Ольги Николаевны стал не суд, где ранее она урочно и внеурочно занималась вершением судеб... Теперь ее душа рвалась в тихий храм на краю города.

Приедет, сядет в уголок около Распятия и плачет о своей жизни, в которой все хотелось изменить... Вернуть семью, бездарно разрушившуюся много лет назад, возродить тепло и уют, обеспечить нормальным детством и отрочеством своего единственного сына. Ведь вырос бы он в полноценной и счастливой семье, разве стал бы сейчас вопрос о его собственном разводе?

«Господи, Твоя власть на все. Человек не имеет власти», – вторила мысленно женщина, ибо сама уже давным-давно убедилась, что порой люди бессильны в решении своих проблем, **да и судья истинно справедливый один – Тот, ко-**

торый управляет миром. Ведь законы, написанные человеком – поверхностные, противоречивые, ориентированные на личную выгоду.

Ничего люди не могут знать о справедливости, даже если по профессии они – судьи. К этому выводу Ольга Николаевна пришла только сейчас, на склоне лет, когда скопилось то, о чем жалела и всем сердцем хотела исправить. Это не так давно она поняла, что нельзя принимать решение опрометчиво, на эмоциях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.